

ПАМЯТЬ

НЕБОЛЬШОЙ домик затерялся на окраине Котласа. Машинка останавливается на улице Кобелева у дома с номером 17. Аккуратный, выкрашенный желтой краской, с ивами под окном домик глядится в весенний разлив Вычегды. Я с волнением подтянулась на чисто вымытое крыльцо, вошла в такие же чистые сенцы и распахнула дверь. У самого порога стояла хозяйка, занятая обычным делом: в стиральной машине кипела белая пена.

Как дорого и мило наше северное русское гостеприимство! Вроде бы и слов не говорят особенных, а на душе становится легко, спокойно.

— Проходите, проходите, — приглашают вас в передний угол, — садитесь вот сюда, — усаживают на самое красное место. — Не стесняйтесь, не стесняйтесь, — говорят вам, заметив, что вы с тревогой оглядываетесь на мокрые следы на крашеном полу. И начинают тут же хлопотать о чае.

Такой гостеприимной и предстала вдова Героя Советского Союза Мария Степановна Вяткина. Прост и незатейлив, но трогает до глубины души ее рассказ о муже, о их совместной жизни и о ее жизни уже без него.

— Мы с Зосимом родились и выросли в одной деревне, Андреевской, бывшего Сольвычегодского уезда. Пожились в 24 году, а через год он ушел служить в Красную Армию, оставив меня ждать первенца. Родилась дочка Валентина. Вернулся муж со службы, потом родилась Софья. Жили мы в то время в Лименде. Он работал в воензированной охране, а я дома с детьми да с хозяйством. В 32-м он уехал учиться в Архангельск. Вернулся через семь месяцев, начал плавить по Вычегде, Сухоне механиком судна. Летом плавал, а зимой работал на лесобазе. Жили мы с ним хоть и трудно, но в мире и согласии. Вскоре родился у нас сын Веня. Зосим привязался к сыну.

МАРИЯ Степановна на минуту умолкает, и глаза ее наполняются слезами. Но она пересиливает себя и начинает собирать на стол. И снова продолжает рассказ:

— В 1939 году Зосим ушел воевать на финскую. Сперва часто писал, и вдруг замолчал.

Долго ждала Мария Степановна вестей от мужа. Может, полгода, может, больше. Вестей все не было. Вернулся он 12 июля 1940 года. Она называет эту дату, не напрягая памяти. Видно, на всю жизнь запомнились те вехи, по которым шли они с мужем от несчастья к радости, от разлуки к встрече.

Вернулся Зосим Иванович и рассказала жене страшную историю о том, как их отряд попал в окружение. Они пытались пробиться к своим, вели бои, пока не кончились боеприпасы. А потом, поняв, что им не вырваться из железного кольца, стали ждать, пока их выручат. Ожидание было долгим и томительным. Одни в лесу без пищи и боеприпасов долгие недели.

Возвращение домой, к семье, к мирной жизни было счастьем.

— Веня стал большой, ему исполнилось пять годков, — вспоминает Мария Степановна. — Отец всюду водил его за собой, все показывал, обо всем рассказывал. Рос мальчонка послушным и мысленным.

Но недолго пришлось пожить в семье. Не прошло и года со дня возвращения Зосима Ивановича с одной войны, как грянула другая, еще более грозная и суровая. Ему в ту пору исполнилось 38 лет. «Самолучших лет мужичина», — говорят о таких у нас на Севере. С Лимендской лесобазы в первые дни ушли на фронт многие, но Зосима Ивановича пока не брали.

— После октябрьских праздников ушел он на оборонные работы, — вспоминает Мария Степановна, — домой больше не возвратился, оттуда и взяли его на фронт. Писал нам часто. Вскоре был ранен, вылечился и вновь воевал.

На мой вопрос: не сохранились ли его письма? — отвечает: — Много было писем за всю войну. После его гибели я часто их читала и много плакала, а дочери взяли и спрятали их, чтобы я меньше расстраивалась, а потом письма и вовсе затерялись.

— Каков был ваш муж в обычной жизни? — спрашиваю Марию Степановну.

— Был он боевым, работающим. Любое дело в руках его ладилось. Уж слишком был бойким, — говорит она и, подумав, добавляет:

— Кабы не был он таким бо-

вым, так и не стал бы, наверно, Героем. Все говорил мне: «Останешься без меня, как жить-то будешь?». Не знала я с ним ни беды, ни горя.

О СМЕРТИ мужа Мария Степановна узнала еще до прихода похоронки. В соседнюю деревню пришло письмо от его товарища, в котором тот сообщил, что ранен и что в этом же бою убит Зосим Вяткин. Оплакивали его безутешно.

В последний февральский день в газетах был напечатан Указ о присвоении Зосиму Ивановичу Вяткину звания Героя Советского Союза. Тогда соседи стали успокаивать Марию Степановну: «Может, он жив, раз Героя дали». Все надежды разрушило извещение о смерти, в котором было написано, что Зосим Иванович погиб в бою за польский город Ипоровоцлав и что ему посмертно присвоено звание Героя.

Не легкой была вдовья судьба Марии Степановны. Выросли дочери, стали работать. Но трудными были послевоенные годы. Работать пришлось на тяжелых работах. Сама строила дом, когда разрослась семья. 26 лет проработала Мария Степановна на Лимендской лесобазе, а потом выйдя на пенсию, стала растить внуков, детей Вениамина.

ВИДНО, такая уж судьба выпадает человеку: одному она дарит ровную и спокойную жизнь, а другому посылает тяжелые испытания. В 1968 году трагически погиб Веня, когда ему было 33 года. Неутешным было горе матери. Ведь в сына она вложила столько надежд. Она и теперь не может без слез рассказывать о гибели сына. Но каким бы ни было горе, оно ее не сломало, не согнуло, не засушило ее сердце. Напротив, сделало более доброй и отзывчивой к людям.

Недавно школьницы подарили Марии Степановне книгу «Красные звезды северян». Внимательно прочла она все, что написано о ее муже, о последнем его бое. С таким же вниманием, не сдерживая слез, прочла, она и еще об одном герое-котлашанине — Артеме Коровине.

— Тяжело мне читать о них, — говорит она.

Но она читает ее, узнавая все новые страницы подвига земляков, подвига всего нашего народа. И этим еще более крепит память о муже, которую пронесла через всю жизнь, пронесла свято, как может только русская женщина.

Н. РЕМИЗОВА.

Внешт. корр.